

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВОГО КОНТЕНТА*

© 2019 г. Р. К. Потапова

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой прикладной и экспериментальной лингвистики Московского государственного лингвистического университета, Россия, 119034, Москва, Остоженка, д. 38
rkpotapova@yandex.ru

© 2019 г. В. В. Потапов

Доктор филологических наук, старший научный сотрудник филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, 119991, Москва, Ленинские Горы, д. 1
volikpotapov@gmail.com

Дата поступления материала в редакцию 17 октября 2018 г.

CONFESSIONAL COMPONENT OF SOCIAL NETWORK CONTENT

© 2019 Rodmonga K. Potapova

Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of Department of the Applied and Experimental Linguistics at the Moscow State Linguistic University, Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russia,
rkpotapova@yandex.ru

© 2019 Vsevolod V. Potapov

Doctor of Philological Sciences, Senior Researcher at the Lomonosov Moscow State University 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
volikpotapov@gmail.com

Received by Editor on October 17, 2018.

Представленное исследование направлено на выявление вербальной и паравербальной специфики формирования и функционирования в мировой электронной медийной среде *социально-сетевого дискурса* (ССД) (по Р.К. Потаповой), определяемого как дистантный опосредованный, многовекторно-разнонаправленный, одновременно-разновременный в реальном времени (on-line) и отложенный (off-line), многотематический электронный макрополилог, отражающий межличностные, межэтнические, межконфессиональные, социально-экономические, геополитические и т.д. типы отношений, что находит непосредственное выражение в специфике вербальных и паравербальных коррелятов письменных и устных дискурсивных высказываний. Поиск и выделение релевантных признаков вышеуказанных типов коммуникации позволяет создать систему вербальных и паравербальных детерминантов эмоционально-модального поведения коммуникантов, находящихся как в диалогических, так и в антидиалогических отношениях.

The presented research is aimed at revealing the verbal and paraverbal specificity of the formation and functioning of the *social-network discourse* (SND) (by R.K. Potapova) in the world electronic media, defined by us as a distant mediated, multivector-multidirectional, simultaneously-time in real time (on-line) and off-set (off-line), a multidimensional electronic macro-polylogue that reflects interpersonal, interethnic, inter-confessional, socio-economic, geopolitical, etc. types of relations, which is directly expressed in the specifics of verbal and paraverbal correlates of written and oral discursive utterances. The search for and selection of

* Исследование поддержано Российским научным фондом (РНФ). Проект № 18-18-00477.

relevant features of the above types of communication allows us to create a system of verbal and paraverbal determinants of emotional-modal behavior of communicants, both in dialogical and in antidiological relations.

Ключевые слова: социально-сетевой дискурс, вербалика, паравербалика, эмоционально-модальное поведение коммуникантов, электронная медийная среда.

Key words: social-network discourse, verbalics, paraverbalics, emotional-modal behavior of communicants, electronic media environment.

DOI: 10.31857/S241377150003923-8

Введение

Исходным постулатом данного исследования является утверждение, согласно которому речь (как устная, так и письменная) является продуктом комплексной полифункциональной деятельности человека как системы, включающей все компоненты психофизиологической, функционально-подвигательной и когнитивно-интеллектуальной подсистем: антропофонику, семиотику, когнитивистику, когнитивистику, биомеханические, физиологические и психологические функции [9]; [10]; [21]; [26]; [27].

При этом аддитивная совокупность различных компонентов речевой деятельности человека является по существу качественно новым целостным продуктом, свойства которого не являются суммой свойств его компонентов, реализующихся как в устной, так и в письменной речи. В качестве особого свойства речевого продукта рассматривается функционирование эмоционально-модального механизма, имеющего непосредственную причинно-следственную связь со всеми компонентами данного речевого продукта, что достаточно глубоко изучено с учетом функционирования психологических и ценностноориентированных механизмов жизнедеятельности человека [11]; [21]; [24]; [27].

Выявление вербальной и паравербальной специфики формирования и функционирования в мировой электронной медийной среде *социально-сетевого дискурса* (ССД) [21] базируется на его определении как особого электронного макрополилога с учетом различных видов категорий формы, содержания и функционального веса. ССД можно рассматривать как особый лингвопсихологический феномен с учетом классических категорий формы, содержания и функций. ССД рассчитан на неограниченную по своему охвату аудиторию, как макрополилог, включающий открытое множество диалогов, участники которых могут находиться как в неантагонистических диалогических отношениях, так и в антагонистических

антидиалогических отношениях [10]; [21]. Особо следует выделить псевдодиалог — абсурдистскую беседу, болтовню, сплетню, демагогию и др. [1]. За последнее время в ССД фиксируется огромное число псевдодиалогов, образующих псевдополилоги с лайками, перепостами, фейками и т.д., благодаря чему возрастает индекс “собственной значимости” пользователей социальных сетей — “электронных личностей” в информационном мире [10]; [21].

Ввиду глобального масштаба основные признаки ССД с учетом категории, формы и функции могут быть охарактеризованы наличием комбинаторики симультанности и несимультанности, а также комбинаторики монокронности и полихронности. Комбинаторика высокой контекстуальности и низкой контекстуальности также характерна для содержательного аспекта ССД [9]; [10]; [21]; [26]; [27].

Таким образом, проблема понимания ССД предполагает сосуществование трех перцептивных систем, которые находятся в тесном взаимодействии друг с другом:

- системы прямого восприятия и непосредственных реакций на поведенческую парадигму человека;
- системы межличностного восприятия и взаимодействия коммуникантов в рамках ССД;
- системы распознавания объектов и их ментальных репрезентаций [7]; [8]; [11]; [25]; [26]; [27].

Базовая концепция исследования социально-сетевого дискурса (ССД) и формирование социально-сетевой дискурсологии (по Р.К. Потаповой)

Согласно результатам целого ряда исследований в рамках проектов РНФ¹, выявление вербальной и паравербальной специфики формирования и функционирования в мировой электронной медийной среде *социально-сетевого дискурса* (ССД)

¹ Научный руководитель — Р.К. Потапова.

базируется на его определении как особого электронного макрополилога с учетом следующих видов категорий формы, содержания и функционального веса [10, с. 19–21]:

- а) *электронный макрополилог — ССД по форме*:
 - дистантный,
 - опосредованный,
 - в реальном времени (on-line) и отложенный (off-line)
 - одновекторный — поливекторный,
 - монокронный — полихронный;
- б) *электронный макрополилог — ССД по содержанию*:
 - монотематический — политематический,
 - информационно насыщенный (высоконтекстуальный) — информационно не насыщенный (низкоконтекстуальный),
 - провоцирующий на полемику, конкретные действия, поступки — не провоцирующий на полемику, конкретные действия, поступки;
- в) *электронный макрополилог — ССД по функциям*:
 - информирующий, содержащий точку зрения отправителя сообщения;
 - воздействующий, содержащий специальный языковые средства воздействия на получателя сообщения;
 - побуждающий с определенной целевой установкой к совершению конкретных действий, поступков (в частности, деструктивных, реализующихся по схеме “стимул-прагматическая реакция в виде конкретного деструктивного действия”), манипулирование сознанием реципиента;
 - рассчитанный на целевую ограниченную группу пользователей — на неограниченное число пользователей;
- г) *электронный макрополилог — ССД по учету факторов влияния на специфику коммуникации*:
 - психолого-физиологические (например, возрастные, половые, патологические, эмоциональные и др.);
 - этнические;
 - социально-экономические;
 - политические и геополитические;
 - конфессиональные;
 - культурологические;
 - прагматические;
 - нравственно-этические.

Таким образом, для ССД в мировой сети характерны такие свойства, как:

- необратимость;
- ситуативность;
- динамичность;
- нарушение иерархии социальных отношений (демократичность/псевдodemократичность);
- комбинаторика монокронности и полихронности ввиду высокой скорости (темпа) распространения информации;
- комбинаторика высказываний представителей культуры с низким контекстом и культуры с высоким контекстом;
- увеличение межличностного пространства
- тематическая неограниченность;
- казуальная обусловленность;
- манипулирование сознанием реципиента;
- эмоционально-модальная насыщенность.

Естественно, что вышеперечисленные характеристики ССД способствуют формированию когнитивного, когнитивно-речевого и эмоционально-модального “портрета электронной личности”², функционирующей в мировой сети (по Р.К. Потаповой) [12].

Дальнейшее развитие вышеприведенной концепции социально-сетевого дискурса (ССД) в рамках последующего проекта РНФ № 18-18-00477 позволило значительно расширить круг признаков параметров, что стало возможным при условии включения в их число *квартиады* “вербалика, паравербалика, невербалика, экстравербалика”. Социально-сетевой дискурс в подобном рассмотрении вышел за рамки монолога, диалога и полилога с учетом исключительно вербальных параметров (монокодности) и расширился в процессе проводимого анализа до поликодовой макроединицы, с учетом ситуации, временного сопровождения (темпоральности) и звукового фона (посторонние шумы и музыка).

Естественно, что развитие данной концепции и подкрепление ее состоятельности нуждались в наличии репрезентативной базы данных, включающей конкретный монокодовый и поликодовый ССД-материал. Сформированный корпус, служащий для разработки вышеуказанной концепции, в настоящее время насчитывает более 2000 единиц.

² Портрет электронной личности самым тесным образом связан с теорией социолнгвистического портрета говорящего (по Л.П. Крысину) (см., например, [3]).

Параллельно проводится аналогичное исследование на материале других языков.

Исследование ССД на примере семантического поля “конфессиональные и межконфессиональные конфликты”

Известно, что современная мировая Сеть формирует как отдельную личность, так и особенности разноформатного социума. Вместе с тем когнитивно-поведенческая стратификация общества и его отношение к основным факторам внутрисоциальной, геополитической, социально-экономической, конфессиональной, оппозиционно-мировоззренческой и т.д. депривации на материале ССД до сих пор остаются на уровне внесистемного неструктурированного описательного феномена, что затрудняет решение задачи анализа фактов своевременного обнаружения и прогнозирования акмеологических особенностей развития общества и что связано прежде всего с явлениями деструктивного характера.

В этом ключе не последняя роль принадлежит многокомпонентному исследованию ССД в области межконфессиональных противоречий, не только находящих отражение в интернет-коммуникации, но и влияющих на конечный эффект коммуникации. Репрезентативные базы данных, используемые для определения конфессиональных особенностей социума в той или иной стране, дают возможность определения конфессиональной идентичности, динамики развития конфессиональных предпочтений, роли конфессионального компонента в структуре общества с учетом гендерного и возрастного цензов и т.д.

Как было указано ранее, данное исследование является частью проекта, направленного на многоуровневый анализ данных с учетом вышеперечисленных критериев применительно к монокодовости и поликодовости информационных сегментов интернета.

Таким образом, одна из целей данного исследования, рассматриваемого как составляющая комплексного подхода, заключается, во-первых, в подтверждении целесообразности метода анализа ССД применительно к монокодовости и поликодовости для решения задачи классификации анализируемого материала и получения исчерпывающей (вербальной, паравербальной, невербальной и экстравербальной) информации, необходимой для решения ряда фундаментальных и прикладных задач, и, во-вторых, в дальнейшем исследовании влияния средств монокодовости и поликодовости

в ССД на психофизиологическое состояние пользователей интернета.

В ходе исследования, фрагмент которого представлен в данной статье, установлено, что в настоящее время в русскоязычном сегменте интернета ССД в области конфессиональных и межконфессиональных конфликтов применительно к параметру “низкоконтекстуальный — высококонтекстуальный” представлен преимущественно параметром “низкоконтекстуальный”, что свидетельствует о преобладании монокодовых вербальных средств (например, реплики, высказывания, монологи, тексты), позволяющих реализовать функцию *информирующего* и *воздействующего* характера.

Провоцирующая функция представлена главным образом в диалогах и полилогах, содержащих средства вербалики, отражающие негативное отношение автора высказывания к адресату (адресатам). При этом комплементарную функцию для данного типа ССД выполняет часто обценная лексика и прямые оскорбления. Провоцирующая и воздействующая функции находятся, по нашему мнению, в прямой каузальной зависимости от политических, этнических, нравственно-этических и психо-эмоциональных факторов. Кроме того, исследование показало, что для русскоязычного сегмента интернета прослеживается тенденция к проявлению негативного отношения пользователей к религии и различным конфессиям в целом как к социальному институту первой четверти XXI века.

В статье представлен алгоритм создания конкретной базы данных и способ ее параметрического анализа. Исследуются корпуса текстов, представляющих собой образцы межконфессиональных конфликтов с веб-сайтов “ВКонтакте” (<http://vk.com>), “Пикабу” (<http://pikabu.ru>) и “Фейсбук” (<http://facebook.com>) и их последующий анализ по разработанной методике [9]; [10]; [21]. Материал³ формировался с учетом обсуждения исследуемой темы, отсегментирована только та часть ветки обсуждений, в которой локализовалась обсуждаемая тема без отвлечения на посторонние темы⁴.

³ Формирование базы данных реализовывалось также членом состава исполнителей проекта А.Д. Назаровой под руководством Р.К. Потаповой.

⁴ В процессе исследования использовался материал ССД с опорой на коммуникацию между лицами, не имеющими отношения к официальным постам церковной службы. Известно, что для таких лиц рекомендуется воздержание от общения в социальной сети.

Предварительно следует подчеркнуть, что в настоящее время межконфессиональные конфликты представляют собой значительную угрозу безопасности России, являющейся многоконфессиональным государством [4]; [5]; [6]. Согласно Атласу религий и национальностей России [28], соотношение (в %) приверженцев различных конфессий в России следующее: православные, посещающие Церковь (41%); верующие без участия в религиозных обрядах (25%); атеисты (13%); мусульмане (4,7%); христиане (4,1%); мусульмане сунниты (1,7%); православные вне Церкви (1,5%); язычники (1,2%); буддисты (0,5%); староверы (<0,5%); протестанты (<0,5%); мусульмане шииты (<0,5%); католики (<0,5%); иудаисты (<0,5%); индуисты и др. (<0,5%); пятидесятники (<0,5%). В ходе исследования предполагалось, что наиболее частыми будут конфликты между представителями самых многочисленных религий, к которым относятся православные в Церкви, верующие без религии, атеисты и мусульмане. Методика проведения исследования основана на методе классификации ССД, предложенной в работе [21, с. 130–131]. Полученные в ходе исследования результаты можно охарактеризовать следующим образом.

Конфессиональный социально-сетевой дискурс (ССД) является:

- *по форме*: дистантный, опосредованный, в реальном времени (on-line) и отложенный (off-line), одновекторный – поливекторный, монокронный – полихронный;

- *по содержанию*: монотематический – политематический, информационно насыщенный (высоконтекстуальный) – информационно не насыщенный (низкоконтекстуальный), провоцирующий на полемику, конкретные действия, поступки, не провоцирующий на полемику, конкретные действия, поступки;

- *по функции*: информирующий, содержащий точку зрения отправителя сообщения; воздействующий, содержащий специальные языковые средства воздействия на получателя сообщения; побуждающий с определенной целевой установкой к совершению конкретных действий, поступков (в частности, деструктивных, реализующийся по схеме “стимул → прагматическая реакция в виде конкретного деструктивного действия”), манипулирование сознанием реципиента; рассчитанный на целевую ограниченную группу пользователей – на неограниченное число пользователей;

- *по факторам влияния на специфику коммуникации* в ССД: психолого-физиологические (например, возрастные, половые, патологические,

эмоциональные и др.); этнические; социально-экономические; политические и геополитические; конфессиональные; культурологические; прагматические; нравственно-этические).

Нужно отметить, что все представленные образцы текстов по факторам влияния на специфику коммуникации представляли собой межконфессиональные конфликты, участниками которых были мужчины и женщины разных возрастов, конфессий и этносов. В связи со спецификой контента веб-сайта “Пикабу” (развлекательно-познавательный контент) в полилогах на этом веб-сайте были представлены исключительно мужчины.

В ходе исследования было проанализировано 550 веток обсуждений (наименьший фрагмент составлял отдельный пост, наибольший – пост и 570 комментариев (как негативных, так и нейтральных). Как уже утверждалось ранее, источниками полилогов и монологов являлись также сайты “ВКонтакте”, “Facebook” и “Пикабу”.

В постах для достижения саркастического значения зачастую использовались заведомо неверные с учетом письменных норм языка слова и словосочетания (например, на письме “бох” вместо “Бог”). Также можно было встретить конструкции оксюморонного характера “подвержены *заражению всякой толерантностью и свободой выбора*”, где слова “толерантность” “свобода выбора” являются зависимыми по отношению к слову “заражение”, что ведет к эксплицитному сарказму. Полное высказывание звучит так: “Атеист вполне может быть хорошим человеком, чуть с меньшей вероятностью, чем верующий, но как-то он более подвержен заражению *всякой толерантностью и свободой выбора*”. Встречаются также и отсылки к религиозным реалиям: “будете в гостях у *Вельзевула* щелбать”, “ангелы”.

Высказывания также анализировались с учетом грамотности авторов. Иногда неграмотность авторов была настолько высокой, что затрудняла понимание текста и его анализ. Примерами таких высказываний могут послужить следующие реплики (авторская орфография и пунктуация сохранены)⁵:

- Владимир, в этом и разница перед наукой и религией, в этом ее мудрость, что нельзя объяснить все, так как не все поддается нашему восприятию, если в какой то момент времени ученые скажут, что они знают все обо всем забыв

⁵ В данном случае налицо примеры на *олбанском* языке (см., например, также о русском языке интернета: [2], [13], [14], [15]).

религиозные мотивы, люди будут жить в условном мире, а не в настоящем;

- Владимир, но они не были светскими не при каком раскладе, Да и правил там было не много с Библия уже по крупному;

- я буду защищать бабулю с серой;

- Камиль, норм игра, дитя ра затуп (комментарий не относится к теме религии);

- Аллах явно говорит на тех, кто обращается на суд не к Аллаху мушрики, а они говорят Муслимы;

- начнем с того, что ты веришь в то, что знаешь.

Нельзя сто процентов сказать, что есть что то.

Примеры классифицированных текстов представлены в таблицах 1–3 и рисунках 1–3.

Рис. 1. Распределение ССД по форме применительно к тематической подбласти “Конфессиональные и межконфессиональные конфликты”

Таблица 1. Классификация ССД тематического кластера “Конфессиональные и межконфессиональные отношения” в полилогах по *форме*.

Файл	Дистантный	Опосредованный	Отложенный (1) в реальном времени	Одновекторный (1) поливекторный	Монохронный (1) полихронный
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\3.txt	+	+			+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\5.txt	+	+			+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\8.txt	+	+			+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1_df11.txt	+	+			+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1_df12.txt				+	+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\10.txt	+	+			+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\11.txt				+	+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\12.txt	+	+			+
C:\Users\Настя\Desktop\religions\13.txt	+	+		+	+

Таблица 2. Классификация ССД тематического кластера “Конфессиональные и межконфессиональные отношения” в полилогах по *содержанию*

Файл	Монотематический – политематический	Информационно насыщенный – информационно ненасыщенный	Провоцирующий на полемику, конкретные действия, поступки – не провоцирующий
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\3.txt		+	+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\5.txt	+		
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\8.txt		+	+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1_df11.txt	+		+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1_df12.txt		+	+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\10.txt		+	+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\11.txt	+		
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\12.txt	+		+
C:\Users\Настя\Desktop\religions\13.txt	+		+

Таблица 3. Классификация ССД тематического кластера “Конфессиональные и межконфессиональные отношения” в полилогах по функции

Файл	Информирующий, содержащий точку зрения отправителя	Воздействующий, содержащий языковые средства воздействия	Побуждающий с определенной целевой установкой к совершению конкретных действий, поступков (в частности, деструктивных, реализующийся по схеме “стимул → прагматическая реакция в виде конкретного деструктивного действия”), манипулирование сознанием реципиента	Рассчитанный на целевую ограниченную группу пользователей	Рассчитанный на неограниченное число пользователей
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\3.txt	+	+			+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\5.txt	+				+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\8.txt	+				+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1_df11.txt	+			+	
C:\Users\Настя\Desktop\religions1_df12.txt	+	+			+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\10.txt	+	+			+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\11.txt	+	+			+
C:\Users\Настя\Desktop\religions1\12.txt	+				+
C:\Users\Настя\Desktop\religions\13.txt	+			+	

Рис. 2. Распределение ССД по содержанию применительно к тематической подобласти “Конфессиональные и межконфессиональные конфликты”

Рис. 3. Распределение ССД по функции применительно к тематической подобласти “Конфессиональные и межконфессиональные конфликты”

При проведении исследования была рассмотрена также новостная информация, содержащая данные о религии, исследования о влиянии интернета на религию и т.д. Во внимание принималось

также и то, насколько активно обсуждались религиозные вопросы в социальных сетях, например: *в отличие от 2016 г., в 2017–2018 гг. в указанных источниках пользователи стали высказываться*

мягче и корректнее. Агрессия в тематических группах уступила место рассуждениям, являющимся скорее информативными, нежели манипулятивными, однако по-прежнему остаются участники, считающие своим долгом навязать свою точку зрения.

В результате проведения исследования было установлено, что актуальными темами в сфере межконфессиональных конфликтов в настоящее время являются такие темы, как *противостояние христианства и ислама, а также противостояние религии в целом и атеизма*. Тема атеизма является наиболее острой при возникновении конфликтов: как правило, атеисты и верующие стараются друг друга “зацепить” на межличностном уровне, и их доказательства своих точек зрения зачастую притягивают многих сторонников. Также актуальной является тема сект и их влияния на сознание доверчивых людей, готовых относить пожертвования взамен на обещанные блага. Тем не менее, она присутствует значительно реже, чем две вышеупомянутые темы. В тематических группах сект, как правило, модераторы удаляют негативные отзывы. Модерация также являлась препятствием при сборе материала — неугодные комментарии стирали достаточно быстро, порой удаляли целые ветки.

Проанализированная база данных включает обсуждения и высказывания на религиозные темы, в которых содержится явно негативная оценка религий, сект и атеизма. Дистинктивные признаки (по [10]; [21]), которыми обладает большинство текстов, следующие: *информирование, воздействие на читателей и на участников коммуникации, побуждение на полемику, расчет на неограниченное число пользователей, дистантность и опосредованность, поливекторность, монокронность, политематичность, низкая контекстуальность (отсутствие отсылок к культурным реалиям, мемам, источникам), провокация на полемику*.

В некоторых полилогах был выявлен пропагандистский характер ССД. Ярким примером этого послужил полилог, в котором два основных участника имели отношение к секте “Свидетели Иеговы”: мужчина, состоявший в ней 19 лет и вышедший из нее, и женщина, которая состоит в ней до сих пор. Последняя стремилась доказать читателям и оппоненту, что “Организация” является добром, и, например, отказ от переливания крови является разумным, ведь неизвестно, чью кровь могут перелить. Также она апеллировала к морали и этике собеседников, пытаясь убедить их, что все действия секты направлены на благосостояние ее членов.

В большинстве текстов были взяты не полные полилоги, а отрывки, так как после 300–400 комментариев тема обсуждения часто кардинально

менялась. Например, в обсуждении записи радикального атеиста были взяты первые 570 комментариев, последний из которых был оставлен в момент сбора. Примерно в середине обсуждения возник независимый полилог на тему того, является ли психология наукой или обманом, так как в записи религия была противопоставлена наукам, в числе которых была упомянута психология. Через два дня запись была просмотрена на предмет новых комментариев, их число возросло уже до 2000, но обсуждение велось уже на абсолютно иные темы, и споров не возникало.

В настоящее время можно говорить о том, что в обсуждениях большинство конфликтов часто переходит на межличностный уровень [16]; [17]; [18]; [20]; [22]; [23]. Однако такие конфликты отнюдь не поощряются модераторами страниц, и пользователей-provokatorov чаще всего ограничивают в доступе к странице. Однако не на всех страницах происходит активная модерация по той причине, что выкладывается множество различного контента, что облегчает сбор данных для лингвиста. Тем не менее, модерация является серьезным неудобством при поиске информации, которая была опубликована годом-двумя ранее: некоторые провокационные комментарии удалены и их текст невозможно проанализировать.

Для конфликтов в социальных сетях характерно словотворчество — то есть создание новых лексем для обозначения понятий, несущих для говорящего резко отрицательное значение [19]. Интересный случай применения словотворчества для выражения агрессии представляют собой слова, сами по себе нейтральные, но при деривативном изменении морфологического каркаса (иногда на один дериват) резко меняющие плюс на минус. Атеисты, желая показать свои убеждения, зачастую коверкают слово “Бог”, превращая его в “бох” или “Б-г”. В последнем варианте возможна параллель с одним из графических отображений смеха в сети — “Бу-га-га”. В области межконфессиональных конфликтов была зафиксирована единица “Верун” — производное от слова “Верующий”, имеющая негативную коннотацию и применяемая как оскорбление. Также была зафиксирована единица “Аметист” — пример оскорбления, полученного из незнания человеком лексической единицы “Атеист”. Фраза человека, впервые употребившего название камня в значении “неверующий” звучала так: “Я аметист, я в бога не верю”. Впоследствии эта фраза публиковалась на страницах, посвященных течению граммар-наци (люди, которые публично порицают незнание норм своего языка), где и приобрела широкую известность. Также бывают искажения терминов, относящихся

к религии, с целью передать сарказм. Был зафиксирован случай употребления слова “кафир” (исламский термин, обозначающий “неверного”, то есть, не мусульманина) с ошибкой, которая была дополнительно выделена заглавной буквой: “кЕфир”. Такие слова являются показателями неприязненного отношения к различным религиям.

Была замечена интересная особенность алгоритма поиска новостей по ключевым словам в сети “ВКонтакте”: при поиске слова “Веруны” появлялись записи, содержащие такие формы как “Верунчик” (уменьшительное от имени Вера) и не относящиеся к религии. Также не рассматривались записи, в которых и начальная запись и комментарии состояли из текста, написанного неизвестным автором, и получившего широкую известность в интернете. Подобные тексты, несмотря на их содержание, не являются авторскими и не могут быть репрезентативными для всего языка. Однако если к такому тексту были оставлены авторские комментарии, относящиеся к теме и отражающие депривацию, то полилог являлся подходящим материалом для корпуса, создаваемого в ходе данного исследования.

Заключение

В ходе исследования в рамках проекта впервые предложен *итеративный алгоритм* построения модели аннотирования корпуса данных и представлен один из фрагментов исследования, относящийся к анализу массива единиц ССД с опорой в данном случае на монокодовую вербальную информацию. Предлагаемая модель итеративного алгоритма многокомпонентного исследования ССД включает следующие типы итераций:

- поиск и формирование единиц ССД;
- распределение единиц ССД по принципу: монокодовость — поликодовость;
- фиксация и распределение ССД по признакам наличия вербалики, паравербалики, невербалики, экстравербалики;
- количественный и качественный анализ единиц ССД с учетом средств вербалики, паравербалики, невербалики, экстравербалики;
- проведение системного анализа средств вербалики, паравербалики, невербалики, экстравербалики;
- определение степени воздействия на пользователя средств вербалики, паравербалики, невербалики, экстравербалики с помощью специальных методов фиксации нейрофизиологической реакции пользователей интернета на ССД стимулы

различного содержательного наполнения с опорой на монокодовость и поликодовость.

Настоящее исследование соотносится, с одной стороны, с активно разрабатываемым в последнее время направлением “Корпусная лингвистика”, с другой стороны, с новым полисемиотическим подходом к анализу социально-сетевого дискурса (ССД), позволяющим на базе принципа поликодовости объединить смысловой контент-анализ, анализ тональности (позитив — негатив — нейтральность), темпоральности и других параметров социально-сетевой коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буш Г. Диалогика и творчество. Рига: Авотс, 1985. 318 с.
2. Кронгауз М.А. Самоучитель Олбанского. М.: АСТ, 2013. 416 с.
3. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. № 1. М., 2001. С. 90—106.
4. Кунакова Л.Н. Информационная война как объект научного анализа (понятие и характеристики информационной войны) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 6. С. 93—96.
5. Лученко К.В. Интернет и религиозные коммуникации в России // Медиаскоп.— 2008. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/104> (дата обращения: 18.04.2018).
6. Лученко К.В. Религия как тематический сегмент интернет-телевещания // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2009. № 4. С. 104—108.
7. Потапова Р.К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика. Изд. 4-е, доп. М.: Книжный дом “Либроком”, 2010. 600 с.
8. Потапова Р.К. Новые информационные технологии и лингвистика. М.: Книжный дом “Либроком”, 2014. 368 с.
9. Потапова Р.К. Социально-сетевой дискурс как объект междисциплинарного исследования // Мат-лы II межд. научной конференции “Дискурс как социально-сетевая деятельность”. Москва, МГЛУ, 16—18 октября 2014 г. М., 2014. С. 20—22.
10. Потапова Р.К. Депривация как базовый механизм вербального и паравербального поведения человека (на материале социально-сетевой коммуникации) // Речевая коммуникация в информационном пространстве / Отв. ред. Р.К. Потапова. М.: Ленанд, 2017. С. 17—36.
11. Потапова Р.К., Потапов В.В. Язык, речь, личность. М.: “Языки славянской культуры”, 2006. 496 с.

12. *Потанова Р.К., Потанов В.В.* Основы многоаспектного исследования “электронной личности” по голосу и речи в информационно-коммуникационной среде интернета // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. Науч. журн. / РАН ИНИОН. № 1–2 (28–29): Социокультурные трансформации в условиях геополитических преобразований. М., 2017. С. 87–111.
13. Словарь языка интернета.ru / Под ред. М.А. Кронгауза. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 288 с.
14. Современный русский язык в интернете / Ред. Я.Э. Ахапкина, Е.В. Рахилина. М.: Языки славянской культуры, 2014. 328 с.
15. *Хайдарова В.Ф.* Краткий словарь интернет-языка. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 328 с.
16. *Gurr T.R.* Why do men rebel? Princeton (New Jersey): Princeton University Press, 1970. 421 p.
17. *Hardaker C.* Uh ... not to be nitpicky...but...the past tense of drag is dragged, not drug. An overview of trolling strategies. Journal of language aggression and conflict 1:1, 2013. URL: <https://benjamins.com/#catalog/journals/jlac.1.1/main> (дата обращения: 20.04.2018).
18. *Konnikova M.* The psychology of online comments. The New Yorker — Электрон. журн. 2013. URL: <http://www.newyorker.com/tech/elements/the-psychology-of-online-comments> (дата обращения: 22.04.2018).
19. *Maslova N., Potapov V.* Neural network Doc2vec in automated sentiment analysis for short informal texts // Karpov A., Potapova R., Mporas I. (eds.) SPECOM 2017. LNAI. Cham: Springer, 2017. Vol. 10458. P. 546–554.
20. *Petit C.* Social movement networks in Internet discourse // University of California-Riverside, 2004. URL: <http://irows.ucr.edu/papers/irows25/irows25.htm> (дата обращения: 20.04.2018).
21. *Potapova R.* From deprivation to aggression: verbal and non-verbal social network communication. Global Science and Innovation: materials of the VI international scientific conference (November 18–19th, 2015). Vol. 1. Publishing office Accent Graphics communications Chicago (USA), 2015. P. 129–137.
22. *Potapova R., Komalova L.* On principles of annotated databases of the semantic field “aggression”. Ronzhin A., Potapova R., Delić V. (eds.) SPECOM 2014. LNAI. Heidelberg: Springer, 2014. Vol. 8773. P. 322–328.
23. *Potapova R., Komalova L.* Lexico-semantic indices of “deprivation – aggression” modality correlation in social network discourse. Karpov A., Potapova R., Mporas I. (eds.) SPECOM 2017. LNAI. Cham: Springer, 2017. Vol. 10458. P. 493–502.
24. *Potapova R., Potapov V.* Kommunikative Sprechaetigkeit. Russland und Deutschland im Vergleich. Koeln; Weimar; Wien: Boehlau Verlag, 2011. 312 S.
25. *Potapova R., Potapov V.* Associative mechanism of foreign spoken language perception (forensic phonetic aspect). Ronzhin A., Potapova R., Delić V. (eds.) SPECOM 2014. LNAI. Heidelberg: Springer, 2014. Vol. 8773. P. 113–123.
26. *Potapova R., Potapov V.* Polybasic attribution of social network discourse. Ronzhin A., Potapova R., Németh G. (eds.) SPECOM 2016. LNCS. Heidelberg: Springer, 2016. Vol. 9811. P. 539–546.
27. *Potapova R., Potapov V.* Human as acmeologic entity in social network discourse (multidimensional approach). Karpov A., Potapova R., Mporas I. (eds.) SPECOM 2017. LNAI. Cham: Springer, 2017. Vol. 10458. P. 407–416.
28. Главная страница проекта “Арена”: Некоммерческая исследовательская служба “Среда”: <http://sreda.org/ru/arena> (дата обращения: 17.04.2018).

REFERENCES

1. Bush, G. Dialogue and Creativity. Riga, Avots Publ., 1985. 318 p. (In Russ.)
2. Krongauz, M.A. Tutorial Olban. Moscow, AST Publ., 2013. 416 p. (In Russ.)
3. Krysin, L.P. Modern Russian Intellectual: an Attempt at a Speech Portrait. *Russian Language in Scientific Presentation*. № 1. Moscow, 2001. P. 90–106. (In Russ.)
4. Kunakova, L.N. Information Warfare as an Object of Scientific Analysis (Concept and Characteristics of Information Warfare). *Almanac of Modern Science and Education*. 2012. № 6. P. 93–96. (In Russ.)
5. Luchenko, K.V. Internet and Religious Communications in Russia. *Mediascope*. 2008. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/104>. (In Russ.)
6. Luchenko, K.V. Religion as a Thematic Segment of Internet TV Broadcasting. *Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism*. 2009. № 4. P. 104–108. (In Russ.)
7. Potapova, R.K. Speech: Communication, Information, Cybernetics. 4th Ed. Moscow, Knizhnyj dom “Librokom” Publ., 2010. 600 p. (In Russ.)
8. Potapova, R.K. New Information Technologies and Linguistics. Moscow, Knizhnyj dom “Librokom” Publ., 2014. 368 p. (In Russ.)
9. Potapova, R.K. Social-Network Discourse as an Object of Interdisciplinary Research. *Materials of the II International Scientific Conference “Discourse as a Social Network Activity”*. Moscow, MSLU, October 16–18, 2014. Moscow, 2014. P. 20–22. (In Russ.)
10. Potapova, R.K. Deprivation as a Basic Mechanism of Human Verbal and Paraverbal Behavior (Regarding Social Network Communication). *Speech Communication in Information Space*. Ed. R.K. Potapova. Moscow, Lenand Publ., 2017. P. 17–36. (In Russ.)

11. Potapova, R.K., Potapov, V.V. Language, Speech, Personality. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 2006. 496 p. (In Russ.)
12. Potapova, R.K., Potapov, V.V. Fundamentals of the Multi-Versatile Voice and Speech Research of the "Electronic Personality" on the Information and Communication Internet Medium. *Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects. № 1–2 (28–29). Socio-Cultural Transformations Within the Context of Geopolitical Changes*. Moscow, 2017. P. 87–111. (In Russ.)
13. Internet Language Dictionary. Ed. M.A. Krongauz. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2016. 288 p. (In Russ.)
14. Modern Russian Language on the Internet. Ed. Ya.E. Axapkina, E.V. Raxilina. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2014. 328 p. (In Russ.)
15. Khajdarova, V.F. Concise Online Language Dictionary. Moscow, FLINTA, Nauka Publ., 2012. 328 p. (In Russ.)
16. Gurr T.R. Why do men rebel? Princeton (New Jersey): Princeton University Press, 1970. 421 p.
17. Hardaker C. Uh ... not to be nitpicky...but...the past tense of drag is dragged, not drug. An overview of trolling strategies. Journal of language aggression and conflict 1:1, 2013. URL: <https://benjamins.com/#catalog/journals/jlac.1.1/main> (дата обращения: 20.04.2018).
18. Konnikova M. The psychology of online comments. The New Yorker — Электрон. журн. 2013. URL: <http://www.newyorker.com/tech/elements/the-psychology-of-online-comments> (дата обращения: 22.04.2018).
19. Maslova N., Potapov V. Neural network Doc2vec in automated sentiment analysis for short informal texts. *Karpov A., Potapova R., Mporas I. (eds.) SPECOM 2017. LNAI*. Cham: Springer, 2017. Vol. 10458. P. 546–554.
20. Petit C. Social movement networks in Internet discourse. University of California-Riverside, 2004. URL: <http://irows.ucr.edu/papers/irows25/irows25.htm> (дата обращения: 20.04.2018).
21. Potapova R. From deprivation to aggression: verbal and non-verbal social network communication. *Global Science and Innovation: materials of the VI international scientific conference (November 18–19th, 2015). Vol. 1*. Publishing office Accent Graphics communications Chicago (USA), 2015. P. 129–137.
22. Potapova R., Komalova L. On principles of annotated databases of the semantic field "aggression". *Ronzhin A., Potapova R., Delić V. (eds.) SPECOM 2014. LNAI*. Heidelberg: Springer, 2014. Vol. 8773. P. 322–328.
23. Potapova R., Komalova L. Lexico-semantic indices of "deprivation – aggression" modality correlation in social network discourse. *Karpov A., Potapova R., Mporas I. (eds.) SPECOM 2017. LNAI*. Cham: Springer, 2017. Vol. 10458. P. 493–502.
24. Potapova R., Potapov V. Kommunikative Sprechtaetigkeit. Russland und Deutschland im Vergleich. Koeln; Weimar; Wien: Boehlau Verlag, 2011. 312 S.
25. Potapova R., Potapov V. Associative mechanism of foreign spoken language perception (forensic phonetic aspect). *Ronzhin A., Potapova R., Delić V. (eds.) SPECOM 2014. LNAI*. Heidelberg: Springer, 2014. Vol. 8773. P. 113–123.
26. Potapova R., Potapov V. Polybasic attribution of social network discourse. *Ronzhin A., Potapova R., Németh G. (eds.) SPECOM 2016. LNCS*. Heidelberg: Springer, 2016. Vol. 9811. P. 539–546.
27. Potapova R., Potapov V. Human as acmeologic entity in social network discourse (multidimensional approach) // *Karpov A., Potapova R., Mporas I. (eds.) SPECOM 2017. LNAI*. Cham: Springer, 2017. Vol. 10458. P. 407–416.
28. The Main Page of the Project "Arena": Non-Profit Research Service "Sreda" <http://sreda.org/ru/arena> (In Russ.)